

БАРАНКИН,

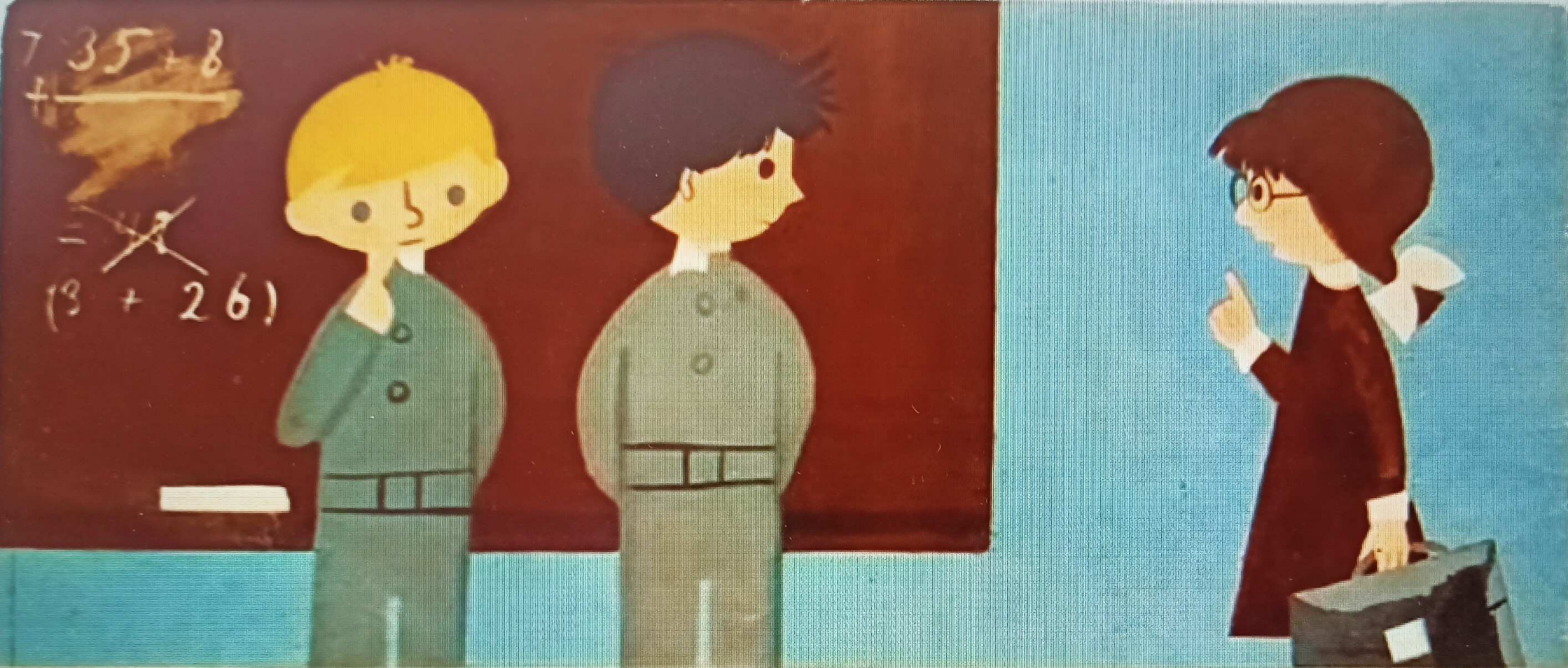
БУДЬ

ЧЕЛОВЕКОМ!

ФИЛЬМ-
СКАЗКА



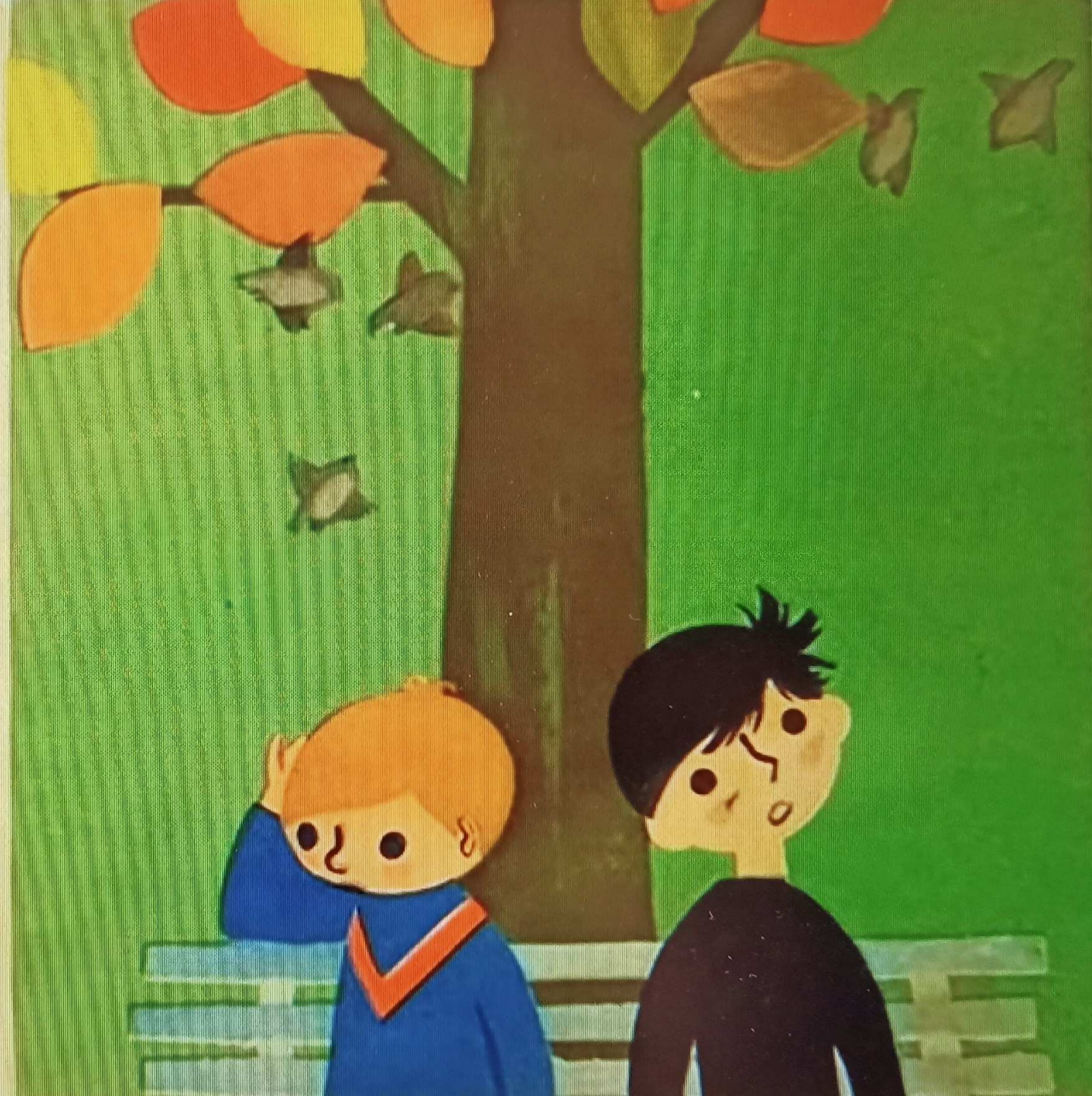
БЮРО
ПРОПАГАНДЫ
СОВЕТСКОГО
КИНОИСКУССТВА



Если бы Юра Баранкин и Костя Малинин не умудрились получить две двойки в самом начале учебного года, то, может быть, ничего такого невероятного и фантастического в их жизни не приключилось бы. Но двойки они получили. И поэтому с ними случилось что-то невероятное, фантастическое и даже, можно сказать, сверхъестественное!..

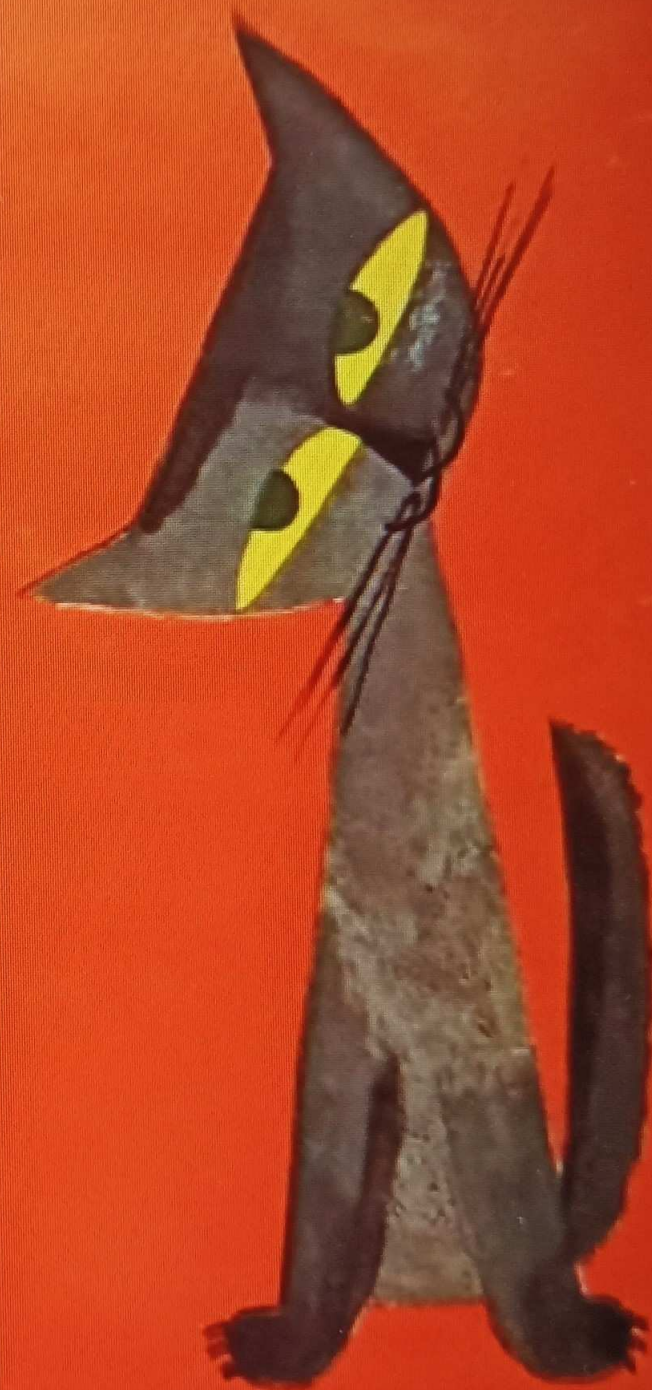
«Юра, — сказала староста класса Зинка Фокина, — будь человеком!.. Исправь завтра двойку!» — «Во-первых, завтра воскресенье, а во-вторых, я устал быть человеком», — сказал Юра Баранкин. — «Я тоже устал быть человеком», — сказал Костя. — «Всё равно, — сказала Зинка Фокина, — завтра, в воскресенье, исправьте двойки!..»

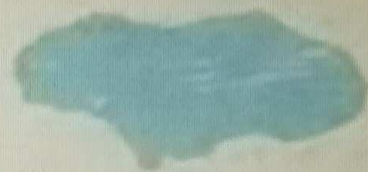
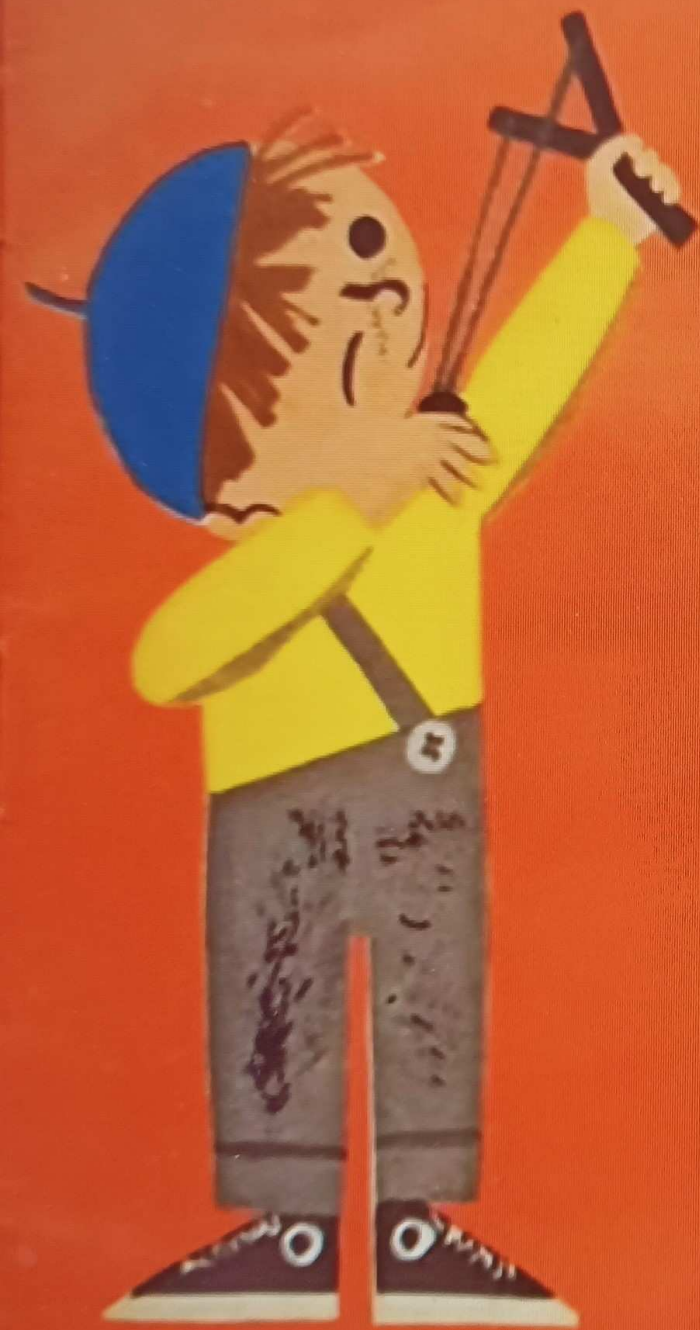
И вот воскресенье наступило! Все куда-то идут. Кто в кино, кто на футбол, а Юра с Костей сидят во дворе на лавочке и ждут отличника Мишу Яковлева, чтобы начать с ним заниматься. В кустах громко чирикают воробьи. «Вот у кого каждый день воскресенье!» — подумал Юра, с завистью глядя на воробьёв. Семь дней в неделе — и все воскресенья! А у Юры с Костей один выходной в семь дней, и то разве это праздник? «А что, — подумал Юра про себя, — если по-настоящему захотеть, то можно наверняка превратиться в воробья! И хоть один день пожить без забот». И тут же поделился своими мыслями с Костей Малиновым. «Я и волшебные слова для превращения придумал, — сказал Юра Баранкин: «Не хочу учиться, хочу быть птицей!.. Я уверен, без забот воробей живёт! Вот я! Вот я! Превращаюсь в воробья!...»





...Когда Юра Баранкин открыл глаза, он уже был не человек, а воробей. Он вытер крылом пот со лба и изумлённо сказал: «Чуф-ф! Превратились!» — «Превратились! Чуф-ф!» — сказал Костя Малинин тоже изумлённо и тоже вытер крылом лоб. Юра от радости даже запрыгал. Еще бы! В голове пусто. Ни забот, ни мыслей, ни тревог! Но в это время за спиной Юры раздался ужасный крик-чирик Малинина: «Сзади тебя кошка, Баранкин!» Баранкин обернулся и узнал мамину любимцу Муську. «Здорово, Мусячик! Не узнаёшь меня?» В это время Муська подпрыгнула вверх, а ещё через секунду на воробья по фамилии Баранкин обрушилось что-то тяжёлое и урчащее...

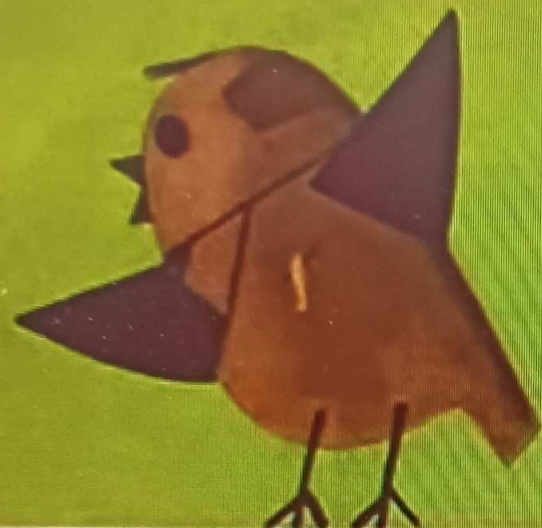




Хорошо, что Юра успел рвануться из Муськиных лап вверх к ветке, на которой трещал в испуге воробей Костя Малинин. Откровенно говоря, Юра-воробей ужасно испугался. И хотя опасность миновала и бояться уже было нечего, перья у него всё ещё стояли дыбом. Юра пригладил их крыльями. Потом взглянул вниз на землю и вдруг так затрясся от страха, что с ветки полетели листья. Внизу, под деревом, с рогаткой в руках стоял сосед Баранкина Венька Смирнов и целился прямо в Юрку-воробья. Эту рогатку Юра узнал сразу. Он смастерил её по личной Венькиной просьбе ещё тогда, когда был человеком... Раздался выстрел, и камень со страшным свистом помчался навстречу Юрке-воробью!..

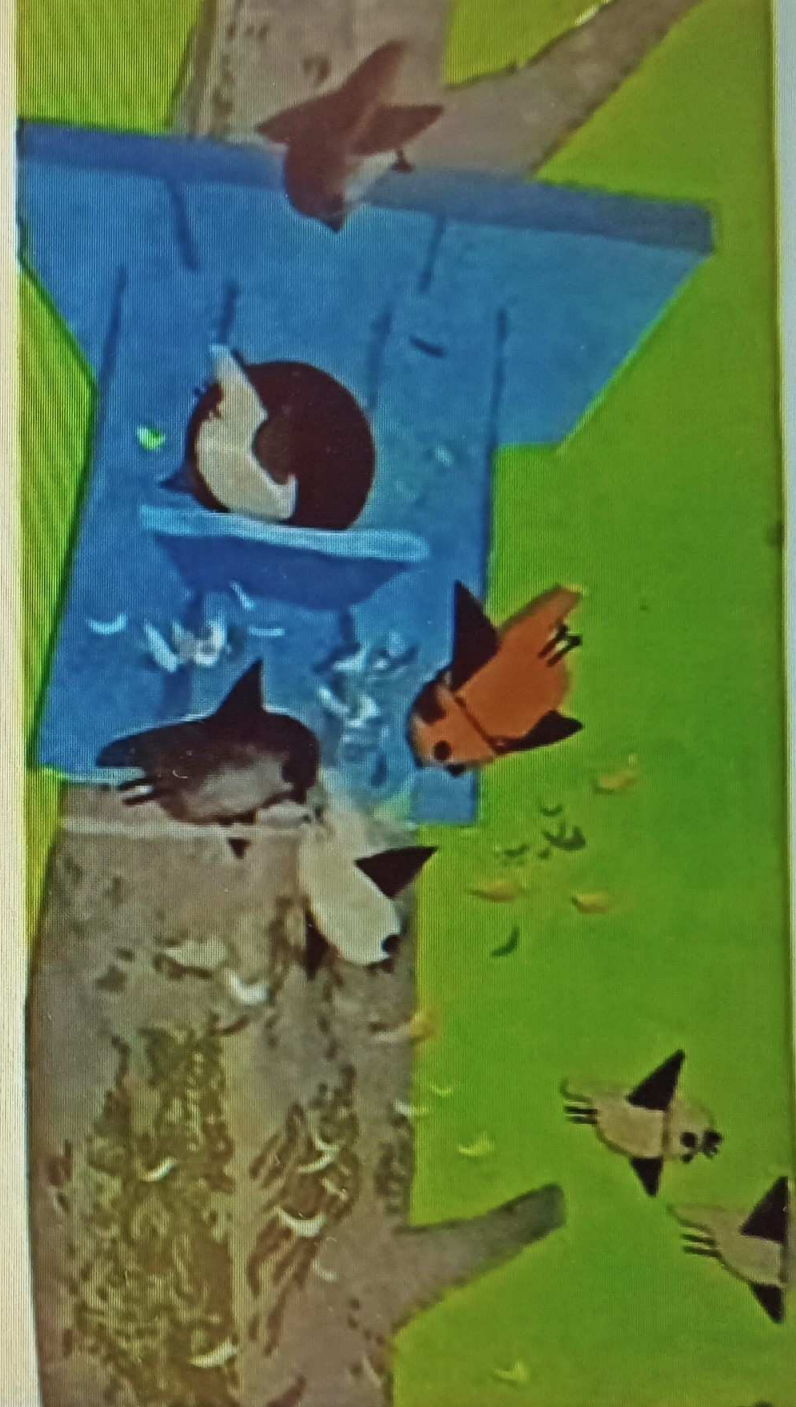


Камень пролетел мимо. Венька, задрав голову, смотрел на Юрку-воробья. Юрка-воробей, спрятав голову в плечи, смотрел на Веньку. Не дожидаясь, пока Венька снова зарядит свою рогатку, Баранкин и Малинин спорхнули с ветки. Затем они рассмотрели небольшой сквер и спланировали вниз. «Вот они где прячутся, бездельники! — раздался над ними чей-то сердитый голос. — Я их послала за соломой, чтобы они смогли научиться вить гнезда, а они греются на солнце, — сказала воробьяха...» — «Как учиться? — закричали Юра с Костей. — Разве воробьи тоже учатся?» Воробьяха клюнула Юру и Костю в спины, и они, не глядя друг на друга, с отворачиванием взяли в клювы по соломинке...



Как вить гнездо, Юра и Костя к их общей радости так и не узнали, потому что неожиданно появился толстый рыжий воробей. «Скорей, сыночки! Скорей, воробьятки! — затрещал он, похлопывая себя крыльями по толстым ножкам и бокам. — Стри-

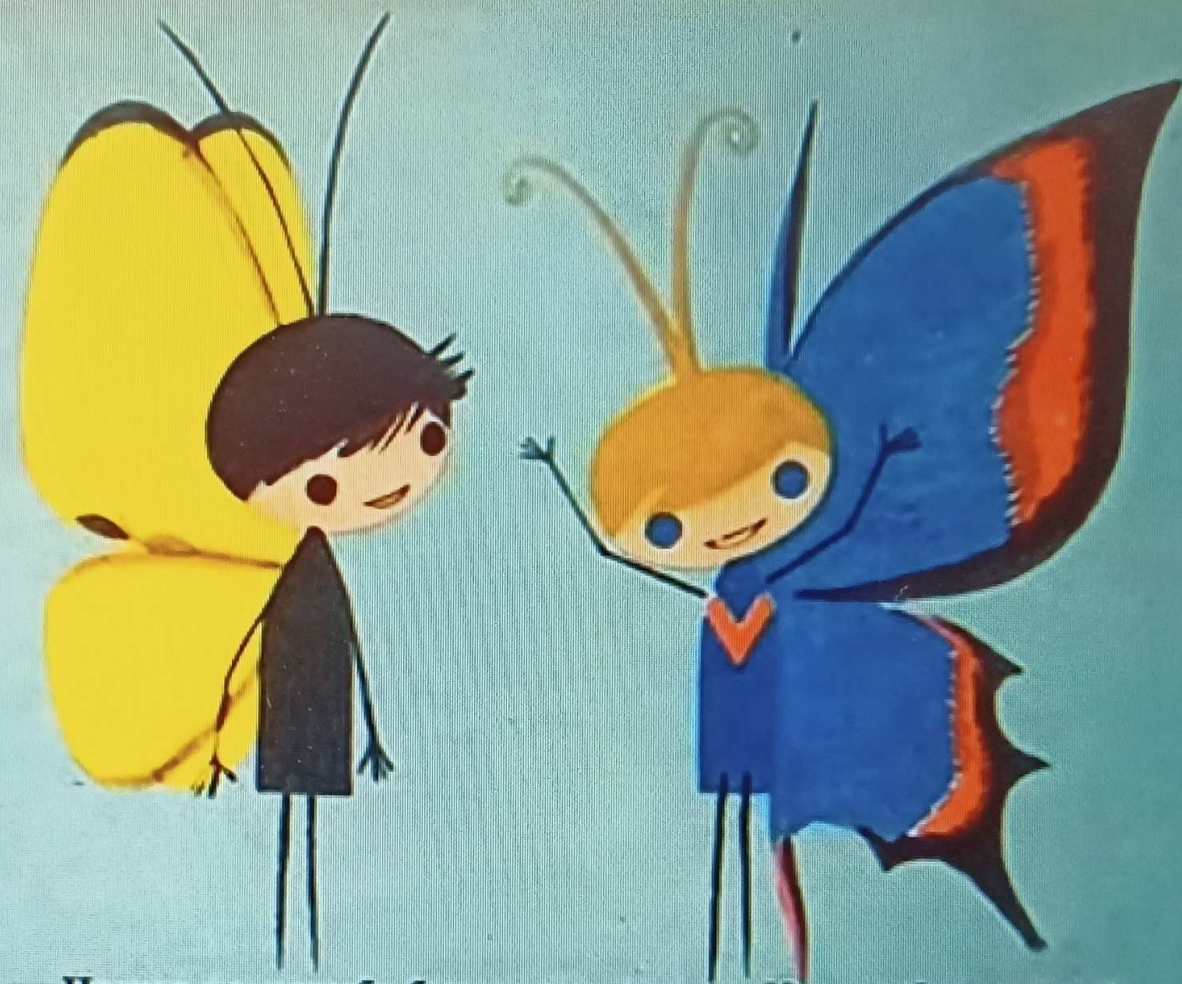
жи улетают на юг! Освобождается чудесный скворечник! Надо успеть занять! Боюсь, придётся подраться!» Воробей сорвался с ветки, столкнул крылом Юру и Костю и, отчаянно чирикавая, рванулся вперёд. Воробьяха летела сзади и, как только Юра с Костей начинали отставать, тут же клювом подгоняла их. Неожиданно рядом послышалось отчаянное чириканье, и вся Юрина с Костей «семья» презалась в стаю дерущихся за скворечник воробьёв. «Сейчас заклюют!» — подумал Баранкин. Трепыхаясь в воздухе, он увидел, как три здоровенных воробья, отчаянно чирикавая, в ярости ринулись на них...



Юра с Костей вырвались из воробьиного окружения и что есть силы пустились наутёк от этих проклятущих воробьёв. В изнеможении свалились они на первую попавшуюся крышу. «В бабочек нам надо было превратиться, а не в воробьёв,— сказал Костя Малинин, едва переводя дух.— Бабочки и гнёзд не вьют, и кошки их не едят, и питаются они не овсом, а сладким нектаром...» — «Пожалуй,— сказал Юра Баранкин, увидев, что из чердачного окна вылезли две перемазанные углем кошки и установились на них во все глаза.— Повторяй скорей за мной,— сказал он Косте шёпотом: «Я уверен, без забот мотылёк живёт! Вот я! Вот я! Превращаюсь в мотылька!...»



...Кошки уже приготовились к прыжку. Но вместо того чтобы сцапать Юру и Костю, они вдруг подскочили на месте и убежали в чердачное окно. Юра Баранкин оглянулся и... увидел крылья бабочки-капустницы, которые торчали за его спиной, как два паруса. «Сейчас я тебя угощу нектаром», — сказал Костя, собираясь взлететь в воздух на крыльях бабочки-махаон. Но здесь он заметил на стене чердака маленькую жёлтенькую бабочку-крушинницу. Она крепко спала, сложив крылья. Костя хотел потормошить её лапкой и спросить, где находится ближайшая клумба с цветочным нектаром. «Бесполезно», — сказал Юра, — она на всю зиму уснула. У бабочек такой закон природы...» — «А вдруг мы тоже уснём?» — спросил перепуганный Костя. — «Нет, мы с тобой человекообразные бабочки. На нас этот закон не распространяется», — сказал Баранкин-капустник, направляясь к цветочной клумбе...



Цветов на клумбе было очень много. Юра выбрал самый большой и закружился над ним. «Дави её!» — раздался чей-то пронзительный голос. И Юра увидел двух мальчишек с лопатами, бежавших к нему. Не успел Юра перевернуться в воздухе, как сзади его накрыла огромная тень... «Ура! Сбили!» — закричал один из мальчишек. — «Ой, мамочка, — прошептал Костя-махаон, закрывая в ужасе глаза, — Баранкина убили!..»



Баранкин-капустник лежал среди палых листьев в траве, сложив крылья домиком. «Только бы ботинком не наступили», — думал он, глядя со страхом на ноги мальчишек. Выждав, когда истребители бабочек повернутся к нему спиной, он взлетел в небо и через несколько секунд оказался на крыше рядом с Костей-махаоном... В небе появилась стайка беленьких-пребеленьких бабочек. Они были похожи на школьниц, только что окончивших школу бабочек и спешивших на выпускной бал. В это время в небе появились стрижи. Они сделали круг над стайкой белых бабочек и вдруг... бабочек не стало. Их всех до одной склевали стрижи. «Между прочим, — предупредил Юру-капустника Костя-махаон, — имей в виду, что птицы питаются бабочками». — «Вижу», — мрачно сказал Юра Баранкин. И ему сразу как-то расхотелось лететь за нектаром. Но он ничего не сказал об этом Косте. И когда Малинин спорхнул с крыши, Юра, конечно, тоже полетел за ним, думая каждую секунду о том, как бы его не склевали стрижи...

«Вот где мы с тобой нектара наедемся, Юрка», — сказал Костя, подлетая к школьному саду. Друзья-мотыльки опустились прямо на клумбу с цветами, но их заметила девочка с косичками. «Ой, Зяночка! — запищала она. — Бабочки прилетели, бабочки!» — «Где бабочки? Какие бабочки?» — спросила Зина Фокина, поднимая с земли сачок... «Прячься скорей», — сказал Юра, перелетая с клумбы в куст сирени. Костя-махаон вспорхнул вслед за Юрой-капустником и сел рядом на ветку сирени.

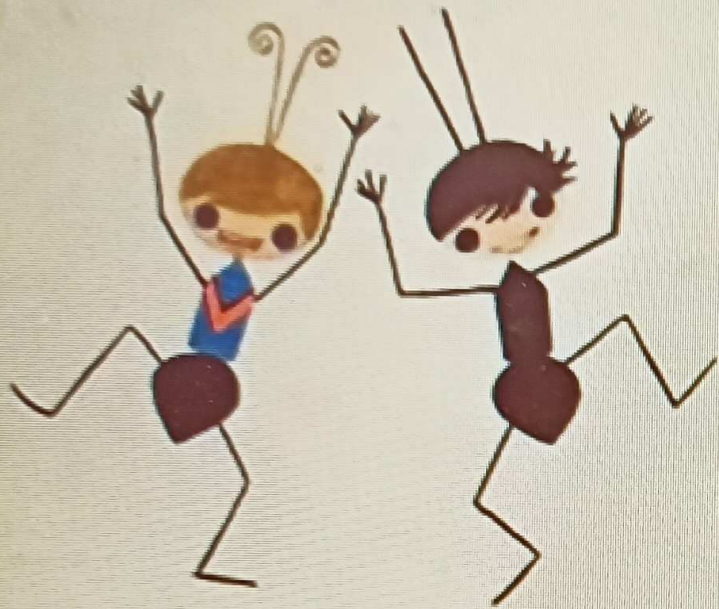
«Улетучиваться надо», — сказал Юра, — а то эти юннатики-лунатики нас сейчас сцапают». Но Костя-махаон ничего не ответил. Он вдруг почему-то привалился к Юре-капустнику и начал тихо храпеть. «Сейчас мы их поймаем», — сказала Фокина, — и в морилку, потом в сушилку, потом в распрямилку...» — «Костя, сейчас же просыпайся», — закричал Юра. — «Хррр...» — донёсся до Баранкина голос сладко спящего Малинина...



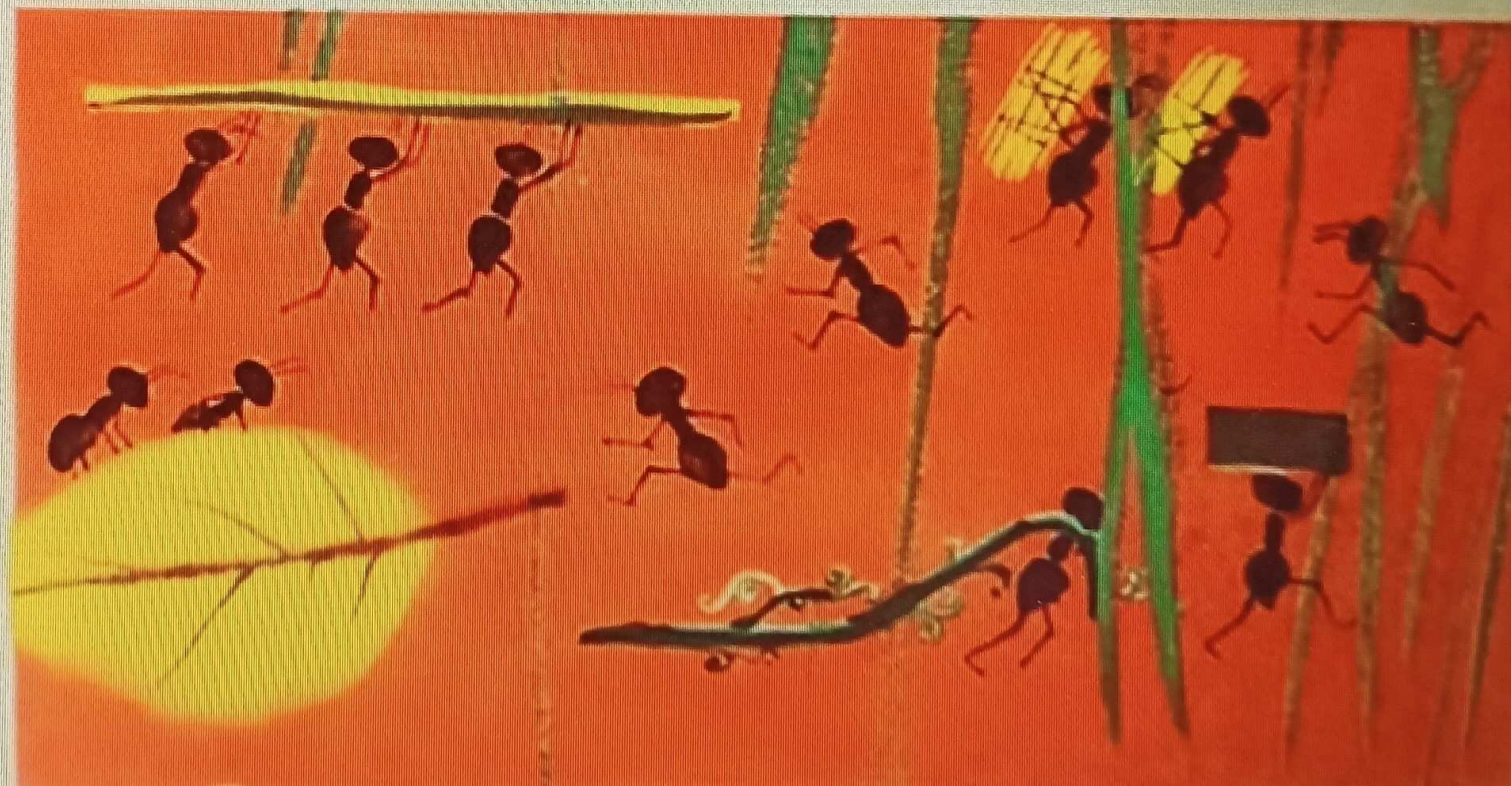


Увидев, что страшное кольцо продолжает сжиматься вокруг сладко спящего Малинина всё тесней, Юра взлетел над кустом и спикировал на Костю. От сильного удара Костя проснулся. «Малинин! — заорал на него Баранкин. — Сейчас же превращайся в трутня!» — «В какого трутня?» — спросил сонный Малинин. — «Ну, в такого, как муравей, только с крылышками!...» — «А почему в трутня?» — спросил Костя зевая. — «Потому что

Зинка Фокина хочет тебя, как махаона, запрятать в морилку для коллекции, а потом в сушилку и в распрямилку». И Юра Баранкин стал изо всех сил кричать над Костиным ухом новое заклинание: «Всех на свете лучше быть, конечно, трутнем!» А Костя с перепугу, видно, ничего не слышал да как заорёт: «Ой, мамочка! Я не хочу быть бабочкой! Бабочке нехорошо! Хорошо быть мурашом!...»

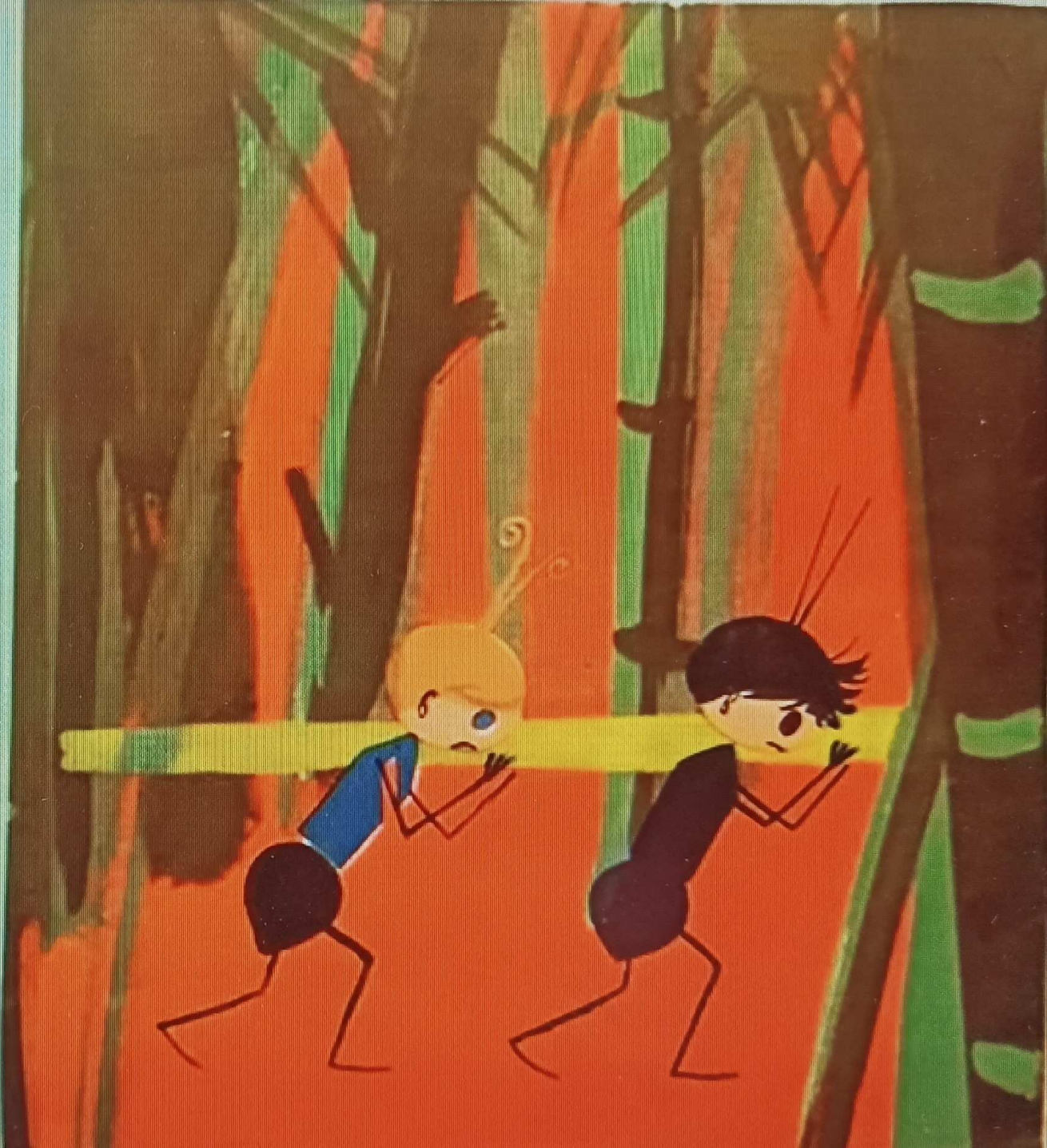


«Теперь уж этот махаон от нас не уйдёт», — сказала Фокина, раздвигая ветки сирени. «Ну, что там, что там?» — зашипели со всех сторон девочки. — «Никого...» — сказала Фокина растерянным голосом. — «Как это — никого? — сказал один муравей другому. — А мы кто такие?» Юра Баранкин — черноглазый муравей стукнул лапкой по плечу Костю Малинина — муравья с голубыми глазами и sprыгнул на землю. Под пригорком Юра и Костя обнаружили дорожку, по которой оживлённо бегали муравьи. Муравьи работали. Они несли комочки земли, палочки и хвойные иголки. «Странно, — сказал Малинин. — Сегодня выходной день, а они работают». — «Ну и что? — сказал Баранкин. — Это их инстинкт заставляет». — «Ну и дураки, — возразил Костя. — Я бы ему не подчинился! Тем более в выходной день».



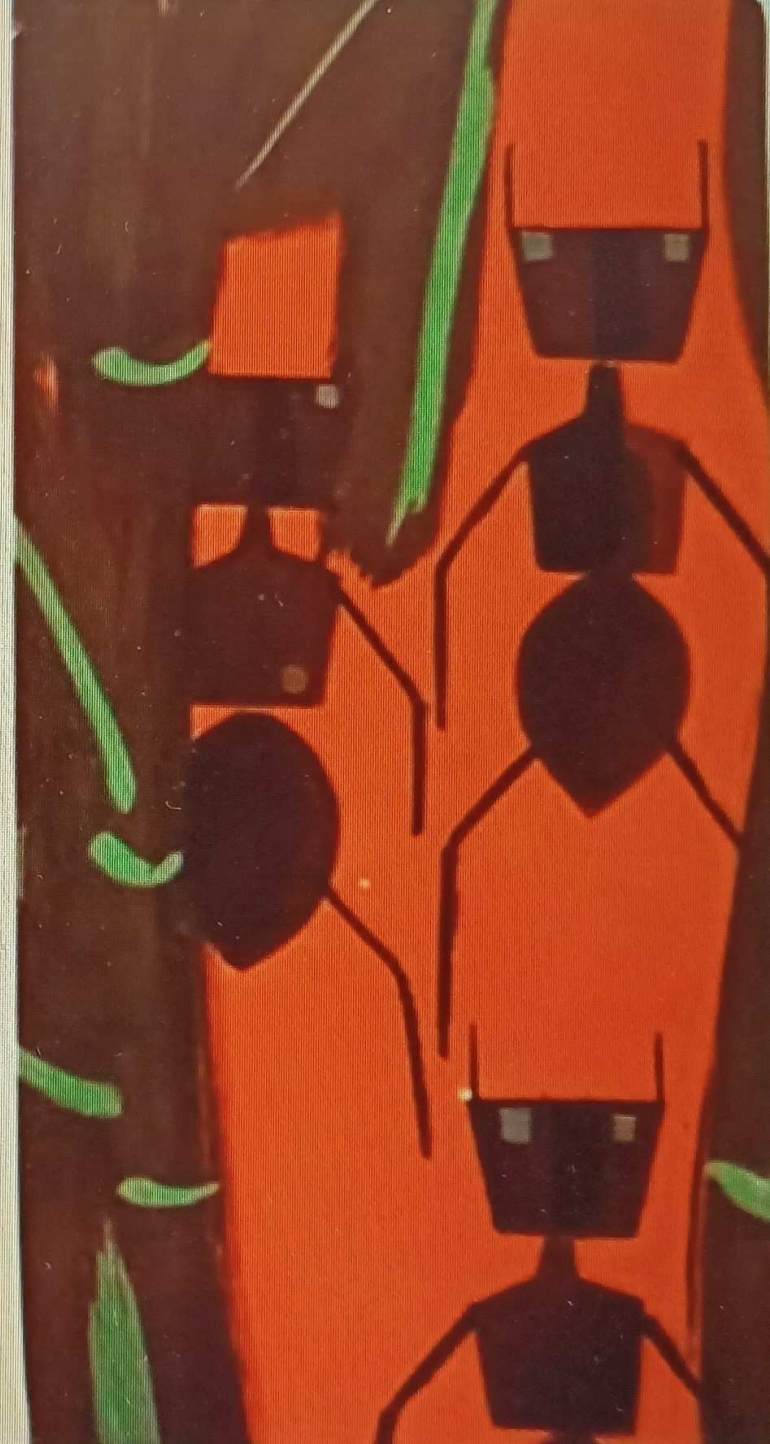
С этими словами Малинин вдруг почему-то подобрал с земли сухую веточку, извалил на плечо и поволок к муравейнику. Баранкин подхватил ветку с другого конца и стал помогать Косте.

«Баранкин! — простонал Костя. — А зачем мы с тобой столько часов таскаем эти проклятые брёвна?» — «Это нас инстинкт заставляет, — сказал Юра. — Вот привязался, проклятуший!» — «Баранкин, — простонал Малинин, — давай попробуем ему не подчиниться!..» — «Давай попробуем...» — сказал Юра, сбрасывая с плеч сучок. — «Караул! — закричал Костя снова, поднимая с земли сучок. — Он меня опять нагружает!» — «А ты его преодолевай», — сказал Юра. — «А я и так преодолеваю!..» — ответил Костя, сбегая вслед за Юрой с муравьиной дорожки и ложась рядом с ним. — «Фу-у! — прошептал Костя. — Кажется, преодолели!..» — «Кажется, преодолели!..» — сказал Юра. Он собирался уже заснуть, как вдруг почувствовал, что его кто-то дёргает за ногу...





«Что вы здесь разлеглись? — спросил Юру Баранкина незнако-
мый муравей. — Вы что, заболели?» — «Почему заболели? Мы
здоровы!» — «А почему же вы
лежите, когда все работа-
ют?» — «Потому что сегодня вы-
ходной день, а в выходной день
никто не работает». — «Когда мы
жили вон в том кирпичном мура-
вейнике, то-есть... в человейни-
ке... — добавил Костя Малинин. —
мы в этот день всегда отдыхали».
— «Не может быть!» — воскликнул
старый муравей и отошёл в сторо-
ну, к своим товарищам. Потом он
вернулся и громко прокричал:
«Совет старых муравьёв решил
приговорить этих преступников к
смерти!» Толпа муравьёв одобри-
тельно зашумела. «Смерть лентя-
ям!» — закричали муравьи в один
голос. Палач-муравей стал медлен-
но приближаться к Юре Баранки-
ну и Косте Малинину... «Мирмики
идут!» — вдруг закричал дозорный
муравей. Муравьи испуганно раз-
бежались. Костя с Юрой забрались
на стоявший поблизости цветок,
посмотрели вниз и ахнули...



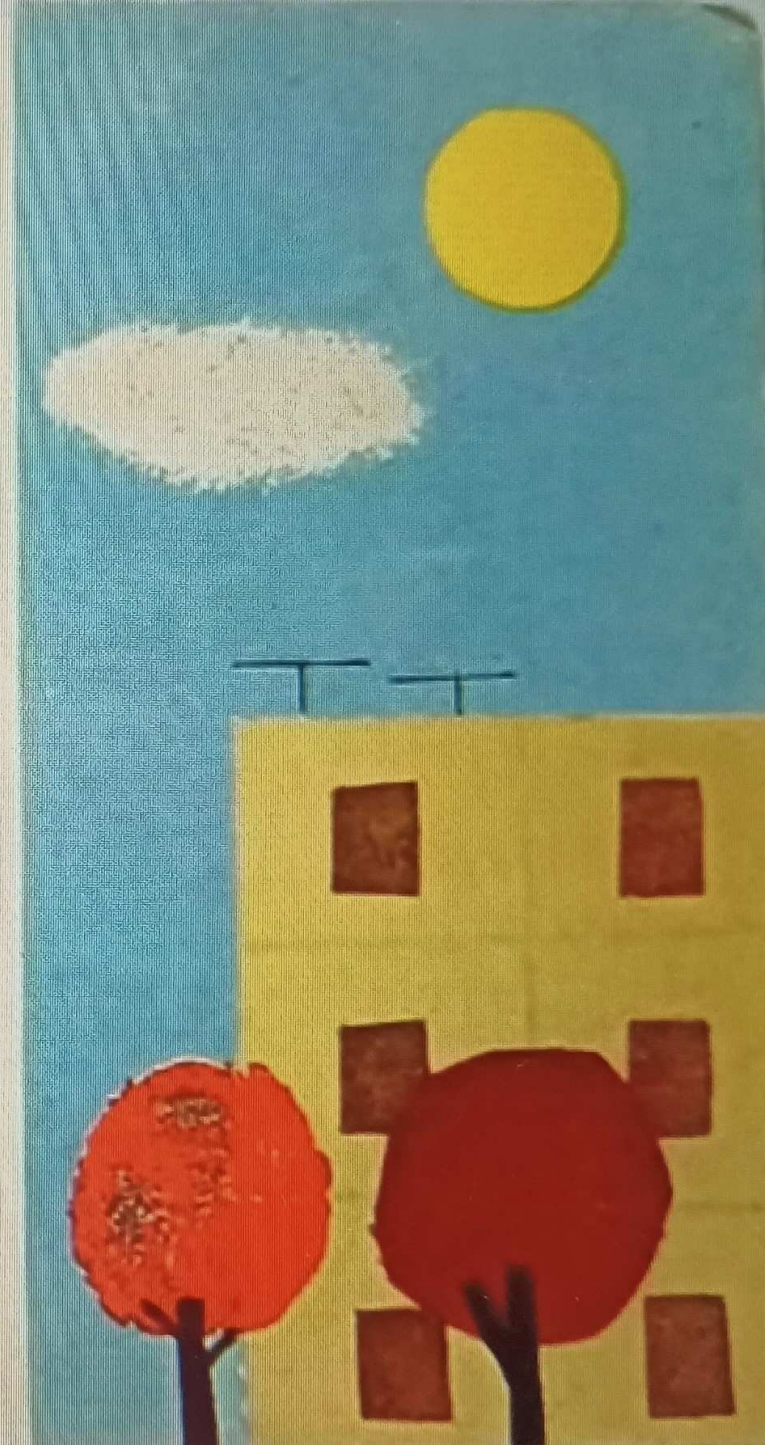
...Внизу, в траве, мелькали спины рыжих мирмиков. Баранкин повертел головой и свистнул. Вот тебе раз! Пока Юра и Костя забирались на цветок, мирмикам удалось окружить их со всех сторон. «Лезь выше!» — шепнул Баранкин Малинину. Мирмики в полном молчании поднимались по стеблю цветка вслед за Юрой и Костей. Юра, взвалив на плечо обессиленного Костю, вскарабкался с ним на самый венчик цветка. Защищаться им было нечем. А мирмики словно догадались об этом — четыре рыжих головы одновременно показались с разных сторон. «Всё пропало! — прошептал тихо Костя. — Прощай, Баранкин!» — «Нет, не пропало! Слушай меня», — сказал Юра и стал тихо шептать что-то на ухо Косте. В это время четыре мирмика бросились на них...





Пока сцепившиеся между собой муравьи катались по цветку, из рыжего клубка выползли две маленькие мошки. Они отряхнулись и расправили крылья: «Скорей, скорей домой!» — сказал Юра Баранкин, слетая с лепестков цветка и увлекая за собой Костю Малинина. Вот и улица, на которой стоит Юрин дом. Юра и Костя сделали круг и начали снижаться, как

вдруг за их спинами раздался ужасающий свист. Юра оглянулся, и... ему показалось, что огромный стриж налету склевал Костю Малинина. «Эх, Костя! Верный дружок! — прошептал Баранкин, шлепаясь на лавочку, на то самое место, где лежал раскрытый дневник. — Уж лучше бы этот проклятый стриж съел меня!» — «Юрка! — раздался в это время голос Кости Малинина. — А я думал, тебя стриж склевал!» — «А я думал, он тебя склевал! — крикнул Баранкин. — Значит, существуем!» — «Существуем! Ур-р-ра!» — радостно заорали Юра и Костя, взлетая в воздух...



В это время по двору проходил лучший ученик Юриного класса Миша Яковлев. Откуда-то сверху до него донеслось: «Я хочу навеки быть человеком!» — «Знакомые голоса! — подумал Миша Яковлев. — Ну, конечно, это Малинин и Баранкин! А где же они могут быть?» Миша посмотрел по сторонам и крикнул что есть силы: «Баранкин! Малинин! Где вы?» — «Я хочу навеки быть человеком!» — крикнул Баранкин откуда-то сверху, неожиданно возникая в воздухе. Он взмахнул несколько раз руками, словно крыльями, и упал на землю. — «А где же Малинин?» — спросил Миша Яковлев. — «Вечно он опаздывает, — сказал Юра Баранкин и крикнул, глядя в голубое небо: Малинин!...» В это время Костя появился в воздухе и тоже, размахивая руками, словно крыльями, свалился на землю. «Вы что, с неба свалились, что ли?» — спросил Миша Яковлев, падая от неожиданности на скамейку. — «Именно с неба!» — завопили Юра и Костя в один голос и бросились обнимать Мишу Яковлева...



«Мишка! — крикнул Юра Баранкин. — Мы существуем! Понимаешь, существуем!» — «Как люди! Как человеки!» — громко подхватил Костя. — «А хорошо быть человеком!» — «Просто здорово!» — поддержал Малинина Баранкин. «Человек — это звучит!» — крикнул Костя. — «Ещё как звучит!» — радостно согласился с ним Юра. «Ребята! Вы неправильно говорите, — поправил друзей отличник Миша Яковлев. — Нужно говорить: «Человек — это звучит гордо!» — «Ладно, Мишка, — заверил Яковлева Баранкин. — Мы теперь, Мишка, лучше тебя и лучше всех знаем, как звучит «человек». — «Сегодня субботник! Их по всему городу ищут, — закричала Зинка Фокина, вбегая во двор с лопатой и сачком в руках, — а они на скамейке сидят вместо того, чтобы заниматься!» — «Я им сейчас помогу», — успокоил её Миша. — «Не надо нам помогать. Мы сами!» — «А вы же говорили, что не понимаете решение задачи?» — удивилась Зина Фокина. — «Раньше не понимали, а теперь все поняли», — сказали Юра и Костя.



Мультипликационный фильм

**«БАРАНКИН, БУДЬ
ЧЕЛОВЕКОМ!»**

создан на киностудии

«СОЮЗМУЛЬТФИЛЬМ»

по одноименной повести В. Медведева

Автор сценария В. Медведев

Режиссер А. Снежко-Блоцкая

Художник-постановщик И. Урманче



Книжку по одноименному фильму

подготовили:

Автор В. Медведев

Художник И. Урманче

Редактор М. Дмитриева

Худож. редактор Е. Симкина

Техн. редактор В. Цуцкиридзе

Корректор С. Валович

Сдано в набор 15/V 1965 г. Печ. л. 1,25. Уч.-изд. л. 1,6.
Подписано к печати 19/VIII 1965 г. А11144. Зак. 871.
Тираж 500 000 (260 001—500 000) экз. Цена 11 коп.

БЮРО ПРОПАГАНДЫ СОВЕТСКОГО КИНОИСКУССТВА
Москва, Черняховского, 3.

Типоофсетная фабрика «Атлас» Комитета по печати
при Совете Министров УССР.
г. Львов, ул. Зеленая, 20.

Позитивы изготовлены на Киевской фабрике цветной
печати, ул. Довженко, 3.